

закреплении компетенций, которые должен обеспечить каждый из уровней направления профессиональной подготовки.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 350500 «Социальная работа». М., 2000.
2. Андрущенко Т. Ю. Практика в системе профессионального становления студентов помогающих профессий/ / Практика – путь к профессионализму: Партнерство университетов и социальных учреждений в практическом обучении социальных работников. Екатеринбург, 2005. С. 78.
3. Хиндука Ш. К. О возможных путях развития системы подготовки социальных работников в России // Обучение социальной работе: Преемственность и инновации. С. 21.

Тохтобина О. Л.,

г. Абакан

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕТРОСОСЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сословия представляют собой уникальный историко–культурный феномен. Чаще всего исследование сословий занимается история или культурология. Однако сословия представляют собой не только культурный, но и социальный феномен, следовательно, сословные отношения могут стать предметом исследования и социологии. Естественно, если говорить о сословиях, к примеру, XI, XVI или XIX вв., то их изучение действительно относится к области истории. Однако изучение современного состояния сословных отношений в контексте социального взаимодействия необходимо осуществлять путем социологического исследования.

Конечно, сегодня сословные отношения в том виде, в каком они существовали в прошлом, уже практически исчезли из жизни современного

общества, т.к. основные сферы жизнедеятельности провозглашены свободными от этнических, религиозных, сословных и других предубеждений. Однако в некоторых областях жизни сословные отношения сохранились и по-прежнему оказывают влияние на социальную жизнь общества.

Возьмем в качестве примера французское общество. Как известно, сословное деление во Франции начало складываться ещё в средневековье. Однако со временем фактическое деление общества на сословия исчезло.

В современной Франции сословные привилегии отменены, хотя элемент сословности и сегодня сохранился, к примеру, в приставке «Д'» фамилии, которая указывает на знатность происхождения, или в названиях родовых поместий. Но, несмотря на отсутствие сословного деления, в целом, в обществе, сословные отношения все же сохранились, и не только в сознании людей.

Результаты пилотажного исследования (метод – полуструктурированное интервью) подтвердили это. Один из респондентов (несколько лет жил во Франции), привел несколько примеров из собственного наблюдения, когда сословное происхождение оказывало решающее влияние на социальные действия людей. Так, молодому человеку из графской семьи, решившемуся жениться на девушке из незнатной семьи, было сказано, что «в этом случае он со своей семьей не имеет никаких отношений». Или случай, когда сына, выбравшего в качестве своей профессиональной деятельности адвокатскую практику и не пожелавшего продолжать семейное дело по производству вина, семья считала «отрезанным кусочком».

Такие примеры подтверждают, насколько значимым и в настоящее время является сословное происхождение. Причем носителями таких отношений, как правило, выступают представители бывшей знати, неявно выражающей «сословное превосходство».

В странах бывшего СССР, как правило, с преобладанием титульного этноса, сословные отношения (клановые, родовые) также существуют,

однако здесь они наиболее выражены в политической сфере. Клан или род в каком-то смысле тоже можно назвать сословием. Клановая и родовая принадлежность, также определяется по факту рождения и передается по наследству. Как и сословия кланы и роды характеризуются границами непроницаемости, иерархией, т.е. делением на высшие и низшие, соответственно имеющие неравные права, обязанности.

К примеру, наличие клановых связей особенно ярко характеризуют политические отношения в Казахстане и Туркменистане, причем в высших эшелонах власти. Так, в Казахстане, как отмечает А. А. Санглибаев [3], политическая власть представлена преимущественно одним кланом – кланом президента Н. Назарбаева, в руках которых находится контроль над такими важными объектами как Комитет национальной безопасности, Налоговая служба и СМИ. Аналогичная ситуация и в Туркменистане, где господствует клан бывшего президента С. М. Ниязова.

Таким образом, можно говорить о существовании клановых (шире сословных) отношений не только в пределах семьи, но и в других сферах жизни общества. Эти примеры подтверждают взаимосвязь и взаимообусловленность политической и экономической сфер жизни общества через институт клана или рода.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в отдельных регионах России. Особенно наглядно проявление сословных отношений – в республиках с титульными этносами (Якутия, республика Алтай, Тува, Хакасия и т.д.). Однако говоря о сословных отношениях в этих республиках, целесообразнее употреблять не «сословные», а «родовые отношения», т.к. у этносов, населяющих эти регионы, традиционно существовало деление по родам.

В современном обществе родовая дифференциация в том виде, в каком она представлялась раньше, уже практически исчезла. Сегодня приписывание себя к определенному роду, как правило, означает

идентификацию с фамилией, например, род Шалгиновых, род Боргояковых, род Трошкиных и т.д. Хотя раньше фамилии являлись лишь частью рода.

Поэтому в современном обществе род существует, но несколько в ином понимании – как родственники одной фамилии. Соответственно и родовые отношения (в данном случае внутривидовые) существуют на уровне взаимодействия между родственниками по фамилии. Ношение одной фамилии считается, как правило, принадлежностью к одному роду.

Наиболее выражены родовые отношения проявляются в институте семьи, где значимость родового происхождения имеет особое значение при выборе жениха или невесты (что тоже было выявлено в результате пилотажного интервью) – когда учитывается «репутация» рода, к которому они принадлежат. Существуют конкретные роды, имеющие «плохую репутацию» (*названия не приводятся в целях соблюдения профессиональной этики*): роды с часто встречающимися случаями самоубийств, или случаи рождения душевнобольных, или роды, имеющие прецеденты преступной деятельности и т.д.

В экономической сфере общества одной из форм проявления родовых отношений можно назвать формирование семейных (шире родственных предприятий). В республике Хакасия, по мнениям респондентов, к таковым можно отнести, например, компанию ВСК (род Топоевых), строительную компанию «КомпАС» (род Астанаевых), книжное издательство (род Чезыбаевых).

Все это подтверждает, что несмотря на формальное отсутствие сословных, клановых или родовых отношений в современном мире, они так или иначе существуют, причем не только в сознании людей, но в конкретных социальных практиках.

Сегодня эти отношения можно назвать *ретросословными*. Это социальные отношения, складывающиеся между людьми в разных сферах жизни общества (политике, экономике, семье) на основе сословной принадлежности или социальной значимости, имеющей место в прошлом.

Такие отношения являются результатом *ретросословного сознания*, опирающегося на представления об иерархичности социальной структуры, существовавшей в прошлом (сословная, клановая, родовая) и определявшей социальное положение и статус в обществе фактом сословной принадлежности, что определяло социальные возможности индивида.

Влияние сословных отношений на жизнь современного общества обуславливает необходимость их исследования.

Однако очерчивая границы предмета исследования, следует отметить, что «*ретросословность*» в контексте современного общества можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, осознание сословной принадлежности действительно апеллирует к исторической значимости прошлого, например, знатности фамилии, богатому состоянию семьи, известности людей и т.д. С другой стороны, самоидентификация, т.е. осознание своей принадлежности и отнесение себя какому-то известному клану или семье, скорее является результатом конструирования сословной значимости. В этом смысле ретросословность можно представить как некий социокультурный код, сконструированный в целях повышения своей социальной значимости путем приписывания значимости сословного происхождения.

Если считать, что *социокультурный код* представляет собой исходное основание упорядочения социокультурного пространства, базирующееся на фундаментальном свойстве человека адаптироваться в окружении и дифференцированное в соответствии с теми условиями, которые необходимы для его реализации результативной и целенаправленной деятельности [2], то *социокультурный код ретросословности* можно определить как основание конструирования социальной структуры общества с помощью сословной дифференциации в целях повышения социальной значимости человека в обществе.

Таким образом, возвращаясь к предмету исследования ретросословных отношений, следует отметить, что, с одной стороны, он представляет собой

субъективный фактор, отражающий объективную реальность, а с другой – является конструктом, создаваемым элитой, СМИ, образованием и т.д. Поэтому изучение ретросословных отношений в контексте современного общества необходимо исследовать, учитывая различные факторы, обуславливающие этот феномен.

Литература

1. Анжиганова Л. В. Эволюция мировоззрения хакасов. – Абакан: Хакаское книжное издательство, 2007. – 146 с.
2. Орлова Э. А. Теоретическая модель социокультурного кода / Э. А. Орлова // Обсерватория культуры. – 2009. – № 6. – С. 14–19.
3. Санглибаев А. А. Этноклановость на постсоветском пространстве / А. А. Санглибаев // Полис. – 2007. – № 6. – С. 52–63.

Фаизова Д.Д.,
г. Уфа

ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ: ОПЫТ США

Социальная работа относится к таким видам профессиональной деятельности, в которой ценностное отношение к окружающим людям, к окружающему миру играет ведущую роль в повседневной практике социальных работников. Понятие «ценность» трактуется в науке как свойство явлений и предметов реальной действительности, определяющее их значимость с точки зрения удовлетворения потребностей личности, социальных групп, общества. Ценностями являются объекты, явления, их свойства, а также, абстрактные идеи, воплощающие в себе общественные идеалы и выступающие, благодаря этому, в сознании людей как эталон должного, положительные ориентиры для поведения и деятельности[1]. Ценным может быть как результат деятельности, так и сама деятельность (терминальные и инструментальные ценности).